

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2021 Issue: 08 Volume: 100

Published: 05.08.2021 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Maksud Niyazov

Tashkent State University of Law
Teacher of Criminal Law Department of Specialized Branch,
Tashkent, Uzbekistan
maksinizam@gmail.com

PROCEDURAL REGULATION OF ASSESSMENT OF THE ADMISSIBILITY IN NATIONAL LEGISLATION

Abstract: The article analyzes legal features of proving and assessment of evidence, reveals elements of evidence assessment - legal awareness, inner convictions, criteria for assessing evidence, contents, and also studied such criterion as assessment of the admissibility of evidence, opinions and scientists' approaches on this issue, it's social conditionality, approaches to the formation of criteria for the admissibility of evidence, and also researching and classification of types of inadmissibility of evidence provided by national legislation, based on their features, with the expression of an opinion on the improvement of this institution in the Republic of Uzbekistan.

Key words: proving, assessment of evidence, truth, inner conviction, pertinence, reliability, admissibility, sufficiency of evidence, criteria of the admissibility.

Language: Russian

Citation: Niyazov, M. (2021). Procedural regulation of assessment of the admissibility in national legislation. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 08 (100), 22-30.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-08-100-5> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2021.08.100.5>
Scopus ASCC: 3308.

ПРОЦЕДУРАЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОЦЕНКИ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация: В статье анализируются правовые особенности доказывания и оценки доказательств, раскрываются элементы и сущность оценки доказательств - правосознания, внутреннего убеждения, критерии оценки доказательств, содержание, а также подробно изучен такой критерий как оценка допустимости доказательств, мнения и подходы ученых по данному вопросу, её социальная обусловленность, подходы к формированию критериев допустимости доказательств, а также изучение и классификация видов недопустимости доказательств, предусмотренных национальным законодательством, исходя из их признаков, с выражением мнения по совершенствованию данного института в Республике Узбекистан.

Ключевые слова: доказывание, оценка доказательств, истина, внутреннее убеждение, относимость, достоверность, допустимость достаточность доказательств, критерии допустимости.

Введение

Основной вопрос уголовного процесса – это вопрос о виновности лица. Статья 26 Конституции Республики Узбекистан провозглашает: «Каждый обвиняемый в совершении преступления, считается невиновным, пока его виновность не будет установлена законным порядком, путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для

защиты» [1]. В связи с этим, доказывание является «краеугольным камнем» как функции обвинения, так и функции защиты.

Качество решений должностного лица, осуществляющего последовательную проверку, дознавателя, следователя, прокурора, судьи в значительной мере зависит от эффективности работы с доказательствами, умения надлежащим образом извлечь из предусмотренного законом

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

источника и процессуально оформить данные, необходимые для всестороннего и полного установления фактической основы принятия решения, а также правильного применения закона.

В соответствии с ч. 1 ст. 81 УПК под доказательствами по уголовному делу понимаются любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке орган дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значения для правильного разрешения дела [2].

Особенности доказательств определяются содержанием вышеназванной правовой нормы и включают в себя: 1) источник познания (сведения) – «любые фактические данные» об обстоятельствах совершенного преступления; 2) особый установленный законом порядок получения сведений; 3) субъектов получения доказательств; 4) обстоятельства, подлежащие доказыванию и имеющие значение для уголовного дела.

С. И. Ожегов определяет «источник» как дающее начало чему-нибудь, откуда исходит что-нибудь, как письменный документ, на основе которого строится научное исследование [3, С. 237]

Данные особенности доказательства указаны не зря, именно по каждой особенности свойства доказательства законодательством предусмотрены соответствующие критерии отбора по их качеству.

Так, по мнению В.А.Лазаревой, доказывание пронизывает все этапы уголовно-процессуальной деятельности, составляет основную часть, сердцевину процессуальных обязанностей органов уголовного преследования. [4, С.9]

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс ч.1 ст.85 УПК предусматривает, как бы, трехзвенную, трехуровневую структуру доказывания, включающую: а) собирание доказательств; б) проверку доказательств; в) оценку доказательств с целью установления истины об обстоятельствах, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения дела. Хотя в науке уголовного процесса существует ряд мнений относительно наличия и других элементов доказывания, не вдаваясь в полемику относительно структуры самого доказывания, хотелось бы обратить внимание на основную суть вопроса данной статьи, а именно процессуальное регламентирование оценки допустимости доказательств.

Одним из элементов процедуры доказывания, сопровождающей весь путь достижения истины по уголовному делу, является оценка доказательств. Непременным условием

получения доказательств в уголовном процессе является строгое соблюдение уголовно-процессуального закона при получении и процессуальном оформлении субъектами доказывания сведений об обстоятельствах совершенного преступления. Это необходимо для того, что бы собранные доказательства могли пройти такой этап доказывания как его оценка. Доказательства оцениваются согласно ч.1 ст.95 УПК дознавателем, следователем, прокурором и судом по внутреннему убеждению, основанному на тщательном, всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела, руководствуясь законом и правосознанием.

Раджабовым Б.А. дано авторское понятие оценки доказательств, что это логическая мыслительная деятельность, основанная на тщательном, всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела дознавателем, следователем, прокурором и судом, руководствующихся законом и по своему внутреннему убеждению, направленная на оценку с точки зрения относимости, допустимости и достоверности каждого доказательства, а под оценкой совокупности всех собранных доказательств – логическая мыслительная деятельность, направленная на оценку с точки зрения достаточности оснований для обвинения и осуждения. [5, С. 55]

Оценка доказательств по внутреннему убеждению до сих пор остается вопросом для обсуждения и разносторонней интерпретации, исходя из собственного понимания вопроса, для большинства ученых-правоведов и практиков. Учение об оценке доказательств необходимо понимать, как межотраслевой синтез юриспруденции с психологией и другими науками при непрременной опоре на мировоззрение, законы познания и логики правосознание и культуру в данном обществе.

В литературе уголовного процесса по вопросу о понятии и содержании внутреннего убеждения сложилось несколько точек зрения. Так, А.Р. Ратинов подчеркивает, что "указание закона на внутреннее убеждение нужно, прежде всего, понимать как исключительность компетенции лица, ведущего производство по делу" [6, С. 475]. П.А. Лупинская определяет внутреннее убеждение как принцип оценки доказательств, в основе которого должно лежать всестороннее, полное и объективное рассмотрение всех обстоятельств дела в их совокупности. [7, С. 162].

Другими учеными внутреннее убеждение рассматривалось как критерий [8, с.38], метод или результат оценки доказательств [9, С. 44 – 45; 10, с. 52 - 58.]

Ю.К. Орлов отмечает, что "В психологическом аспекте, внутреннее убеждение

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

означает чувство уверенности и убежденности в правильности своих выводов. Морально-этическая сторона внутреннего убеждения характеризует действия, поступки, совершенные в соответствии со своими убеждениями, в согласии с самим собой. " [11. С. 51.]

По мнению Г.М. Миньковского термин "внутреннее убеждение" - определяет, что подход к оценке доказательств на любой стадий включает непредвзятость, отсутствие предубежденности, независимость [12, С.145].

Исходя из практического опыта, можно отметить, что для оценки доказательств по внутреннему убеждению, первоначально необходимо формирование этого убеждения, которое происходит по мере собирания и проверки доказательств. Например, в ходе проведения следственных действий, помимо подлежащих занесению в протокол сведений, субъект доказывания лично наблюдает за участниками следственных действий, видит эмоции, мимику, реакцию на какие-либо происходящие события или задаваемые вопросы, познаёт психологические особенности личности, что также является одним из источников формирования внутреннего убеждения. При этом, оценивая доказательства по своему внутреннему убеждению необходимо исходить из совокупности всех обстоятельств дела, собранных и приобщенных на конкретном этапе расследования преступления или стадии уголовного процесса, сохраняя при этом эмоциональную нейтральность. Внутреннее состояние субъектов оценки доказательств - это психологическое, эмоциональное состояние человека, основанное на рациональном сознании, логическом мышлении и внутреннего инстинкта (интуиции), способное осуществлять всесторонний, полный, тщательный и объективный анализ и оценку доказательств по предусмотренным законом критериям. Лишь объективная оценка доказательств позволит, сформировать объективный вывод по обстоятельствам, касающимся предмета доказывания по уголовному делу, убежденности в правильности своих выводов и готовности к реализации намеченных решений. Принцип свободной оценки доказательств предполагает, что ценность доказательства определяется не видом доказательства, не его источником, и не произвольным усмотрением субъекта доказывания, а его место и роль в доказывании обстоятельств может обозначаться лишь после всестороннего исследования в совокупности с другими доказательствами.

В этой связи, можно сравнить факторы, влияющие на внутреннее убеждение должностного лица, осуществляющего доказывание с религиозными учениями о чистоте

и порочности души. В частности, Августин, в своей работе указывает, что познающий субъект представляет собой не что иное, как сложное единство многообразия ("unitas multiplex"), равно как и многообразие в единстве, разум человека - подобен парусу, на который дуют ветры различных направлений, и при этом дело человека состоит в том, чтобы умело контролировать и управлять своим умом и настраивать свой парус только попутным ветрам своих созидательных чувств, эмоций и побуждений, ориентированных на постоянно светящийся маяк, согласно конечному пункту назначения, а не ветрам разрушительных страстей, отдаляющих от этого маяка. Так что, не все чувства и эмоции, а только нечистые и разрушительные, могут стать помехой для принятия разумных решений и действий, поскольку "порочность же души ведет к заблуждениям и ложным мнениям". [13]

Так, если данные мысли экстраполировать на уголовно-процессуальную деятельность, то в качестве «маяка» в доказывании выступает «истина», «парус» подходит в качестве «производства по уголовному делу», а в качестве «попутных ветров» необходимо представить «внутреннее убеждение, правосознание», а в качестве «разрушительных ветров страстей» можно представить, как внешние факторы, в виде «фигурантов дела и других лиц», предпринимающих попытки повлиять на принятие субъектом доказывания объективного решения, так и внутренних - мотивы, соблазн, пороки, предрассудки, побуждения субъекта.

Правосознание есть отражение правовой жизни общества, правовых отношений, сущности и роли правовых установлений в сознании общества, социальной группы, личности. Правосознание есть знание о праве, оценка действующего права и мысли, идеи о желаемых изменениях в праве, т.е. правосознание – не только результат отражения объекта, но и средство воздействия на объект, на всю правовую систему государства. Оно включает и само представление о праве, т.е. правопонимание, взгляды на роль права, правовых учреждений в жизни общества и государства, идеи о правах человека, его ответственности перед другими людьми, государством и обществом. Правосознание общества нацелено на справедливое урегулирование отношений людей, обеспечивающее сохранение целостности общества.[14]

Преломляя в себе законы, принятые в государстве, а также другие структурные элементы правовой жизни общества, правосознание субъекта доказывания, как представление о возможном, должном и недолжном, безусловно, сказывается на его правовом поведении и оценке им, как собственных поступков, так и действий других лиц.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Обобщая вышесказанное, под правосознанием должностного лица, осуществляющего производство по уголовному делу, следует понимать совокупность взглядов касательно регуляторного воздействия норм права, складывающейся правоприменительной практики и поступков лиц, восприятия и реализации правовых ценностей, целей, принципов, которые необходимы для осуществления уголовного судопроизводства и поддержания стабильного правопорядка в правовом государстве.

Таким образом, оценка доказательств в уголовном процессе осуществляется по трем критериям: с точки зрения руководствования правосознанием, соблюдения законов и исходя из внутреннего убеждения. Надлежащая оценка сведений о фактах является залогом принятия по расследуемому или разрешаемому уголовному делу законных и обоснованных процессуальных решений, а ошибка в оценке допустимости доказательств или их поверхностное, халатное исследование ведет к неисполнению задач и целей уголовно-процессуального законодательства.

Как известно, правовое предписание оценки доказательств включает в себя четыре оценочных критерия и согласно ч. 1 ст. 95 УПК ими являются: относимость, допустимость, достоверность и достаточность.

Под оценкой доказательств в процессе доказывания, как уже указывалось, следует понимать логический, мыслительный процесс определения роли и значения собранных доказательств для установления истины. В.Д. Арсеньев, раскрывая понятие оценки доказательств, делал акцент на определении силы и значения каждого доказательства.* [15, С. 9], А.И. Трусов - на установлении достоверности сведений, содержащихся в доказательстве.[16, С. 87].

По мнению Терехина В.В. «Несоответствие доказательства одному из указанных критериев влечет его недопустимость, в связи с чем, предлагает разграничить понятия «недопустимые доказательства» и «доказательства не соответствующие критерию допустимости», которые соотносятся между собой в парных категориях как «целое» и его «часть». [17, с.118].

Значение и направленность оценки доказательств зависят от того, в какой момент производства по делу она производится. Это значение определяется: числом оцениваемых доказательств (и, следовательно, объемом оцениваемой информации); полнотой оцениваемой доказательственной информации; характером и важностью тех процессуальных решений, которые принимаются на основе результатов оценки; характером и сложностью тактических решений, которые предполагаются по результатам оценки,

особенно в ситуации тактического риска; объемом и характером предстоящей работы по делу. В частности, значение и направленность оценки доказательств при возбуждении уголовного дела существенно отличается от оценки доказательств при предъявлении обвинения.

Согласно части 2 ст. 95 УПК доказательство признается относящимся к уголовному делу, если оно представляет собой сведения о фактах или предметах, которые подтверждают, опровергают или ставят под сомнение выводы о существовании обстоятельств, имеющих значение для дела. То есть под относимостью понимается то, что доказательство должно служить установлению обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Фактически не относимые доказательства, выбывают из т.н. «марафона доказательств» и уже не подлежат оценке по другим критериям, ввиду того, что это является пустой тратой времени, а их приобщение в дело будет лишь загромождением ненужной информацией.

Части 4 ст.95 УПК устанавливает, что доказательство признается достоверным, если в результате проверки выясняется, что оно соответствует действительности.

Так, О.А.Безгласная рассматривает достоверность доказательств как факт соответствия сведений действительности, поскольку недостоверные отражают юридически значимые факты в искаженном виде и не позволяют принять правомерное решение. При этом допустимость и достоверность являются самостоятельными свойствами доказательства и оцениваются по отдельности, согласно действующему законодательству. [18, с.130]

По мнению Капустиной Л.К. «Сочетание допустимости как формально-юридического свойства и достоверности как содержательного свойства придает сведениям об искомых по делу обстоятельствах доказательственное значение и обуславливает возможность их использования в качестве основы процессуальных решений. С одной стороны, недостоверные доказательства по своей сути не могут быть разновидностью недопустимых доказательств, а с другой стороны, на оценку достоверности доказательств имеет смысл распространить режим оценки их допустимости [19, с.9].

Касательно достоверности доказательств необходимо отметить, что достоверные доказательства содержат объективную информацию, сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. В том случае, если доказательства умышленно лишены свойства достоверности, (умышленная клевета, уговор свидетелей к даче искаженных сведений, дача заведомо ложного заключения экспертом и в других аналогичных ситуациях) они не будут

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

служить доказыванию проверяемого деяния, а будут доказательствами, и вполне достоверными, подтверждающими иное умышленное преступление - клевета, дача заведомо ложных показаний и других составов преступлений, предусмотренных Уголовным законодательством.

Части 5 ст.95 УПК указывает, что совокупность доказательств признается достаточной для разрешения дела, если собраны все относящиеся к делу достоверные доказательства, неоспоримо устанавливающие истину о всех и каждом из обстоятельств, подлежащих доказыванию. Достаточными являются доказательства в случае охвата ими обстоятельств входящих в предмет доказывания, предусмотренных статьей 82 УПК Республики Узбекистан. Однако, исходя из практики применения данного критерия, можно смело утверждать, что субъектам доказывания, никогда не следует прекращать работу по доказыванию, успокаивать себя по причине достаточности доказательств, т.е. всегда необходимо выполнять все возможные, в сложившейся ситуации, следственные действия, формировать резерв или запас доказательственной базы, который может пригодиться, в том числе, при выбраковывании каких-либо доказательств, либо их непригодности по другим причинам. Однако, и в этом деле необходима мера, практика знает случаи, когда для перевыполнения признака достаточности проводились следственные действия, не предусмотренные законодательством (*например, очная ставка в присутствии понятых, которые в последующем допрашиваются в качестве свидетеля*). В частности, в научной работе Иномжонова Ш.Х. указывается об оформлении правоохранительными органами «протокола среза карманов», как не предусмотренного действующим законодательством, следственного действия. [20]

Хотя не в логической последовательности, а как, подлежащий более детальному анализу критерий, имеющий повышенную требовательность к восприятию, а также комплексное и системное сочетание, необходимо рассмотреть понятие допустимости, которое определено в части 3 статьи 95 УПК как доказательство, собранное в установленном порядке и соответствует условиям, изложенным в статьях 88, 90, 92-94 УПК.

Как видно из формулировки статьи, в конструкции описания данного критерия имеются внутренние отсылочные нормы, которые отсылают правоприменителя к конкретным статьям УПК, где определены требования по охране прав и законных интересов граждан, предприятий, учреждений и организаций в процессе доказывания, требования по закреплению доказательств в протоколах, порядок

удостоверения правильности закрепления доказательств и факта отказа или невозможности подписать протокол, а также проверку доказательств.

Главный критерий допустимости доказательств - его процессуальность, а это требует, чтобы все критерии допустимости доказательств нашли отражение в процессуальной форме доказательственной деятельности. Анализ теоретической сущности категории допустимости доказательств в уголовном процессе позволяет рассматривать её как самостоятельный уголовно-процессуальный институт. Следует отметить, что в национальном уголовно-процессуальном законе помимо термина «допустимые доказательства», используется также понятие «недопустимые доказательства».

Ст.95¹ УПК определяет, что фактические данные признаются недопустимыми в качестве доказательств, если они получены незаконными методами или путем лишения или ограничения гарантированных законом прав участников уголовного процесса либо с нарушением требований УПК и перечисляет конкретные случаи признания доказательств недопустимыми.

Допустимость это правовое требование, а не свойство доказательства, поскольку свойство, есть признак, который присущ чему-либо изначально (например, кровь живого существа бывает только жидкой). Доказательства же не существуют в природе сами по себе, в готовом виде, и лишь после надлежащего собирания (формирования), лишь в рамках уголовного процесса они обретают такой статус. Кроме того, правовой институт допустимости доказательств является серьезной гарантией прав и свобод личности в уголовном процессе.

В частности, УПК закрепляет требование об использовании в процессе доказывания только допустимых доказательств. Однако, для успешной реализации этого требования одного только его нормативного закрепления недостаточно, чтобы оградить уголовный процесс от использования сомнительных и ненадежных доказательств, требуется эффективная система средств его обеспечения.

Ученые-процессуалисты определяют допустимость как «свойство каждого доказательства, означающее правомерность его получения в конкретном уголовном процессе» [21, с. 64]. Соответственно, допустимым в уголовном процессе признается, как правило, «то доказательство, которое получено и приобщено к делу без нарушений требований УПК» [22, с. 36].

С.А. Шейфер, считал, что доказательство может быть признано недопустимым, когда примененный познавательный прием оказывается недостаточно эффективным [23, с. 34-37] в то же время указывал, что «Допустимыми – являются

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

лишь доказательства, полученные законными, т.е. предусмотренными законом, способами» [24, с.60]

Согласно п.1 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан №24 от 24 августа 2018 года «Всякое отступление дознавателем, следователем, прокурором и судом от точного исполнения и соблюдения норм закона, регламентирующих общие условия доказывания, какими бы мотивами оно не было вызвано, влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств.

Недопустимые доказательства не имеют юридической силы, не могут использоваться для доказывания обстоятельств, предусмотренных [статьями 82 — 84](#) УПК, и положены в основу обвинения. » [25]

Кроме того анализ п.12 указанного Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан даёт основание полагать о наличии еще одной категории доказательств, т.н. «частично допустимые доказательства», под которыми следует понимать «отдельные доказательства, признанные недопустимыми в связи с нарушениями требований закона при их собирании, могут быть использованы в доказывании после проведения соответствующих процессуальных действий с соблюдением установленных требований (например, отсутствие отдельных сведений либо реквизитов в протоколах следственного или судебного действия, которые могут быть устранены путем допросов понятых, других участников этого действия, а при необходимости дознавателя или следователя и т.п.)». [25]

В связи с тем, что для субъектов доказывания подходит правовая формула «разрешено только то, на что прямо указывает закон» и поэтому совокупность нормативно-установленных правил собирания, проверки и оценки доказательств, обличенных в форму доказывания необходимо понимать как, формализованные пределы, с наличием запретов и дозволений, в рамках которой должна осуществляться деятельность по доказыванию. Цель установления этих границ доказательной деятельности заключается, снижение, а то и вовсе исключение, усмотрений субъектов доказывания путем установление всеобщей и обязательной системы.

П.А. Лупинская считает, что к допустимым доказательствам предъявляются следующие требования:

1. Доказательство должно быть получено надлежащим субъектом, правомочным проводить по данному уголовному делу процессуальные действия.

2. Доказательства должны быть получены только из источников, перечисленных в УПК РФ, а в целом ряде случаев из определенного вида источников.

3. Доказательство должно быть получено с соблюдением правил проведения процессуального действия, в ходе которого оно добыто [26, с.4].

Думается, что действительно, законодательство должно стремиться к максимально полной детализации правил, определяющих допустимость доказательств. Н.М. Кипнис выделяет следующие критерии допустимости доказательств:

1) надлежащий субъект, правомочный проводить процессуальные действия, направленные на получение доказательств;

2) надлежащий источник фактических данных (информации), составляющих содержание доказательства;

3) надлежащее процессуальное действие, используемое для получения доказательств;

4) надлежащий порядок проведения процессуального действия (судебного или следственного), используемого как средство получения доказательств [27, с. 26-27].

Аналогичные условия допустимости сформированы в научных изысканиях Михайловской И.Б., с той лишь разницей, что получение доказательств, она сводит к необходимости проведения следственного или судебного действия с соблюдением установленным законом требований, [28, с.105] тогда как Н.М.Кипнис оперирует более ёмким понятием, так как фактически доказательства могут быть собраны не только путем проведения следственных действий, но и путем, например, проведения ревизий, экспертиз, получения объяснительной, поэтому видится более оптимальным в данном контексте употреблять более обширное понятие, как процессуальное действие.

Многие нормы уголовно-процессуального законодательства, предусматривая правовые гарантии охраны моральных ценностей, прав личности, четко определяют порядок проведения следственных действий, разъясняют должное поведение должностного лица органа, осуществляющего последовательную проверку, дознавателя, следователя, судьи, прокурора. Однако, законом однозначно запрещены в законе только те действия, которые явно противоречат морально-нравственным ценностям. В отношении тактических приемов, применяемых при доказывании, закон предоставляет субъекту, осуществляющему производство по делу, относительную свободу действий.

Приступая к кульминационной части своей работы, хотелось бы все обстоятельства, предусмотренные действующим законодательством разделить на соответствующие группы. В частности, в качестве обстоятельств, влекущих недопустимость

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

доказательств в виду осуществления процессуальных действий ненадлежащим субъектом, правомочным их проводить, возможны в случаях получения доказательств:

органом, осуществляющим доследственную проверку или оперативно-розыскную деятельность без письменного поручения дознавателя, следователя или прокурора;

следователем (дознавателем), не принявшим в установленном порядке дело к своему производству или не включенным в следственную группу (группу дознавателей);

лицом, подлежащим отводу по основаниям, предусмотренным УПК;

следователем группы, получившим доказательства путем осуществления действий, входящих в компетенцию руководителя группы.

В качестве обстоятельств, влекущих недопустимость доказательств в виду их получения из ненадлежащего источника фактических данных (информации), составляющих содержание доказательства возможны, в случаях получения доказательств:

в ходе оперативно - розыскных мероприятий, не оформленных в установленном законодательством порядке;

в ходе допроса в качестве свидетеля лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого;

дознавателем, следователем в ходе допроса лица в рамках уголовного дела уже направленного в судебные органы, при отсутствии в производстве выделенного дела;

от лиц, которые не могут быть допрошены в качестве свидетелей и потерпевших, т.е. обладающих свидетельским иммунитетом;

в ходе получения доказательств от лиц, признанных в установленном законом порядке недееспособными;

от неизвестного источника либо от источника, который не может быть установлен в процессе производства по уголовному делу.

Следует отметить, что в последних двух видах недопустимости доказательств имеется определенная взаимосвязанность достоверности и допустимости как свойств доказательства. Ведь доказательством могут служить лишь сведения о конкретных обстоятельствах уголовного дела, но не предположения и догадки, так как сведения, основанные на слухах или полученные из неизвестных источников, весьма сомнительны и неблагонадежны, а их проверка часто бывает крайне затруднительна, в связи с чем, целесообразней в данном случае говорить об отсутствии у них признаков их достоверности, нежели допустимости.

Кроме того, доказательства могут быть признаны недопустимыми при проведении ненадлежащего процессуального действия,

используемого для получения доказательств в случаях, когда:

следственное действие проведено без получения согласия прокурора или суда в тех случаях, когда это предусмотрено законом (за исключением обстоятельств, не терпящих отлагательства);

проведение следственного действия, не предусмотренного действующим законодательством либо самовольное видоизменение предусмотренных законодательством следственных действий.

И наконец, самая многочисленная группа доказательств, полученных при осуществлении ненадлежащего порядка проведения процессуального действия (судебного или следственного), которые могут быть признаны недопустимыми, а именно если:

в следственном действии в качестве понятого участвовало лицо, признанное в установленном порядке недееспособным либо заинтересованное в исходе дела, в том числе, являющееся сотрудником правоохранительных органов, либо содействующее им на общественных началах;

заключение эксперта получено с нарушением прав подозреваемого, обвиняемого, подсудимого при назначении экспертизы;

близкие родственники подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в нарушение требований статьи 116 УПК допрошены без их согласия в качестве свидетелей или потерпевших об обстоятельствах, касающихся подозреваемого, обвиняемого, подсудимого;

осуществлен допрос подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, не владеющего либо недостаточно владеющего языком (алфавитом), на котором ведется допрос, без участия переводчика;

осуществлен допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, без участия законного представителя ([статья 549](#) УПК), а в необходимых случаях и педагога или психолога;

нарушена процессуальная форма закрепления доказательств: отсутствуют сведения о лицах, участвующих в следственном действии или судебном следствии; изымаемые предметы точно не описаны; не разъяснены лицам, участвующим в следственном действии или судебном следствии, их права и обязанности; не указано время начала и окончания следственного действия; выемка или осмотр информации в цифровых (электронных) носителях произведены без участия специалиста; не выполнены другие требования, предусмотренные [статьями 90 - 93](#) УПК, в частности о необходимости фиксации процессуальных действий в виде осмотра места происшествия по особо тяжким преступлениям, обыска, проверки показаний на месте события,

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

следственного эксперимента с использованием средств видеозаписи;

получены признательные показания у лица, задержанного, заключенного под домашний арест или под стражей в качестве меры пресечения либо привлеченного к уголовной ответственности с нарушением права неприкосновенности: при совершении действий опасных для жизни и здоровья, либо унижающие их честь и достоинство; применения насилия угроз или обмана;

следственное действие проведено в ночное время, за исключением случаев предусмотренных законом;

собраны с нарушением требований, предусмотренных [Законом](#) Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности»;

до разьяснения процессуальных прав, от лица получены письменные и устные показания;

субъекты доказывания присутствовали при проведении следственного действия, связанного с обнажением лица противоположного пола;

проверка (ревизия) деятельности субъекта предпринимательства проведена с нарушением требований [статьи 187¹](#) УПК;

свидетель, потерпевший по неизвестным причинам или без уважительной причины, не явились на суд для подтверждения своих показаний, а заинтересованная сторона возражает против оглашения их показания.

Кроме того, статья 95¹ УПК устанавливает в качестве обстоятельств, влекущих недопустимость доказательств:

показания подозреваемого, обвиняемого, данные им при допросе в качестве свидетеля в ходе дознания и предварительного следствия, которые не подтверждены в судебном заседании другими доказательствами.

полученные путем фальсификации (подделки), которое в ст. 230¹ УК определяется как «Фальсификация (подделка) доказательств лицами, осуществляющими доказывание, или лицами, привлекаемыми к участию в доказывании, выразившаяся во внесении из корыстных или иных низменных побуждений заведомо ложных сведений и других искажений в документы либо предметы, при собирании, проверке и оценке доказательств по материалам доследственных проверок и уголовных дел». [29]

При тщательном анализе мы можем прийти к выводу, что в данном случае допущено смешение

различных критериев оценки доказательств. Так, в случае дачи лицом показаний, которые не будут подтверждаться другими доказательствами, т.е. по определенному обстоятельству, подлежащему доказыванию нет иных доказательств, кроме показаний лица, при том, что указанные сведения не являются ложными, т.е. не противоречат критерию достоверности и относятся к рассматриваемому событию преступления, являясь, таким образом, относимыми, однако по количественному критерию, не позволяет субъекту доказывания неоспоримо устанавливая истину, что уже соответствует другому критерию оценки, а именно **достаточности доказательств**.

Рассматривая следующее обстоятельство, отнесенное законом, как несоответствующее критерию допустимости, является фальсификация доказательств. Но и тут законодатель допустил смешение различных критериев оценки. В частности, при фальсификации доказательств, субъект, правомочный осуществлять доказывание, в рамках предусмотренных законом процессуальных действий, в установленном законом порядке осуществляет доказывание, однако, вместо фактически полученных сведений, данных и результатов, вносит в указанные процессуальные документы иные сведения, которые отличаются от фактически полученных и не соответствуют действительности и таким образом не соответствует другому критерию оценки, а именно **достоверности**.

Учитывая все вышеизложенное, при действующей системе организации доказывания, наличия в уголовно-процессуальном законодательстве норм, нуждающихся в детальной регламентации, оценка доказательств, и, тем более, решение вопроса о допустимости доказательств, является более чем актуальной. Для надлежащего использования оценки доказательств на стадии досудебного производства, где вся полнота процессуальной власти и правомочий сосредоточена в руках органов, ответственных за производство по уголовному делу, большое значение будет иметь проведение в данном направлении межотраслевых научных изысканий, для выработки четких критериев, разьяснений и толкований для использования в правоприменительной деятельности субъектов доказывания.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIIHQ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

References:

- (n.d.). Gazeta «narodnoe slovo» ot 15121992 g № 247 438 Vedomosti Verhovnogo Soveta Respubliki Uzbekistan 1994 g № 1 st5 Vedomosti Olij Mazhlisa Respubliki Uzbekistan 2003 g № 3 4 st27 vedomosti palat Olij Mazhlisa Respubliki Uzbekistan 2011 g №12 1 st 343 sobranie zakonodatelstva respubliki uzbekistan 2007 g № 15 st 152 2008 g № 52 st 510 2011 g № 16 st 159 2014 g №16 st176 2017 g №14 st213 №22 st406 №35 st914 natsionalnaya baza dannyh zakonodatelstva 16102018 g № 03 18 498 2051 06032019 g №03 19 527 2706 05092019 g №03 19 563 3685.
- (1995). Ugolovno protsessualnyj kodeks ot 22.09.1994 goda. *Vedomosti Verhovnogo Soveta Respubliki Uzbekistan* 1995 g № 2 vedomosti olij mazhlisa respubliki uzbekistan 1995 g № 12 st 269.
- Ozhegov, S.I. (1973). Slovar russkogo yazyka – izd 10 e stereotip pod red n yu shvedovoj. (p.848). Moscow: sov entsiklopediya.
- Lazareva, V.A. (2015). *Dokazyvanie v ugovnom protsesse uchebnik dlya bakalavriata i magistratury 5 e izd pererab i dop.* (p.359). Moscow: Yurajt.
- Radzhabov, B.H. (2019). *Obespechenie soblyudeniya obschih uslovij dokazyvaniya v dosudebnom proizvodstve.* avtoreferat doktorskoj dsc dissertatsii po yuridicheskim naukam. (p.70). Tashkent.
- Ratinov, R.A. (1973). *Vnutrennee ubezhdenie pri otsenke dokazatelstv. Teoriya dokazatelstv v sovetskom ugovnom protsesse.* Belkin R.S., Vinberg A.I., Dorohov V.YA., Karneeva L.M. i dr.redkol. Zhogin N.V otv.red.Minkovskij G.M., Ratinov A.R, Tanasevich V.G., Ejsman A.A. 2 e izd ispr i dop. (p.736). Moscow: yurid lit.
- Lupinskaya, P.A. (2001). *Otsenka dokazatelstv. Ugolovno protsessualnoe pravo.* uchebnik otv.red.P.A.Lupinskaya. (p.696). Moscow: Yurist.
- Cheltsov, M.A. (1962). *Sovetskij ugovlnyj protsess.* (p.503). Moscow: izd vo Gosyurizdat.
- Dorohov, V.YA., & Nikolaev, B.C. (1959). *Obosnovannost prigovora v sovetskom ugovnom protsesse.* Moscow.
- Arsenev, V.D. (n.d.). *Voprosy obschej teorii sudebnyh dokazatelstv.* (p.153).
- Orlov, YU.K. (1985). *Zaklyuchenie eksperta kak istochnik vyvodnogo znaniya v sudebnom dokazyvanii.* Diss na soisk uchenoj stepeni d.yu.n. Moscow.
- Minkovskij, G.M. (1973). *Otsenka dokazatelstv teoriya dokazatelstv v sovetskom ugovnom protsesse.* 2 e izd ispr i dop. (p.736). Moscow: Yurid lit.
- (1999). *Avgustin Ob istinnoj religii ispoved.* (p.575). Minsk.
- Skakun, O.F. (2000). *Teoriya gosudarstva i prava uchebnik Harkov.* Konsum Universitet vnutrennih del. (p.704).
- Arsenev, V.D. (n.d.). *Voprosy obschej teorii sudebnyh dokazatelstv.* (p.130).
- Trusov, A.I. (1960). *Osnovy teorii sudebnyh dokazatelstv.* (p.176). Moscow: Gosyurizdat.
- Terehin, V.V. (2012). Dopustimost ugovno protsessualnyh dokazatelstv suschnost soderzhanie proishozhdenie otraslevye problemy yuridicheskoj nauki i praktiki. *Vestnik nizhegorodskoj akademii mvd rossii*, №20, pp.117-121.
- Bezglasnaya, O.A. (2015). Materialy konferentsii aktualnye problemy rossijskogo prava, №1 50 yanvar, pp.128-131.
- Kapustina, L.K. (2020). *Otsenka dopustimosti i dostovernosti dokazatelstv pri proizvodstve po ugovnym delam.* Diss na soisk uchenoj stepeni k.yu.n. S P. (p.206).
- Inomzhonov, Sh.H. (2005). *Problemy predstavleniya i ispolzovaniya dokazatelstv v ugovnom protsesse diss na soisk uchenoj stepeni k.yu.n TGYUI,* (p.212).
- Budnikov, V.L. (2008). *Ponyatie suschnost i svoystva ugovnogo dokazatelstva.* uchebnoe posobie. (p.92). Volgograd: izd vo Volgu.
- Yakimovich, Yu.K. (2015). *Dokazatelstva i dokazyvanie v ugovnom protsesse rossii.* uchebnoe posobie. (p.80). Tomsk: izd vo Tomsk un ta.
- Shejfer, S.A. (1972). *Suschnost i sposoby sobiraniya dokazatelstv v sovetskom ugovnom protsesse.* (p.130). Moscow.
- Shejfer, S.A. (2008). *Dokazatelstva i dokazyvanie po ugovnym delam problemy teorii i pravovogo regulirovaniya.* (p.240). Moscow: Norma.
- (2018). Postanovlenie plenuma Verhovnogo Suda Respubliki Uzbekistan №24 ot 24 avgusta 2018 goda. [https://lexuz docs 3896598](https://lexuz.docs.uz/3896598), data obrascheniya:28.08.2021g.
- Lupinskaya, P.A. (1994). Osnovaniya i poryadok prinyatiya reshenij o nedopustimosti dokazatelstv. *ros yustitsiya*, № 11, p.72.
- Kipnis, N.M. (1995). *Dopustimost dokazatelstv v ugovnom sudoproizvodstve.* (p.128). Moscow.
- Mihajlovskaya, I.B. (2008). *Nastolnaya kniga sudi po dokazyvaniyu v ugovnom protsesse ibmihajlovskaya.* (p.192). Moscow: tk Velbi izd vo Prospekt.
- (1995). Ugolovnyj kodeks ot 22091994 goda vedomosti verhovnogo sojeta respubliki uzbekistan 1995 g № 1.